

Но почему я? Или... Точно! У меня же родители обычные люди, не волшебники. Складывается довольно интересная картина. Именно Драко Малфой натравил «на Поттера» змею, но на Гарри ли? Может быть, жертвой изначально был Джастин Финч-Флетчли, ещё один из немногих маглорожденных, чтобы подставить Гарри, показать, что он змееуст. Нас, маглорожденных, вообще мало учатся в Хогвартсе, в основном чистокровные волшебники и полукровки. Так что нападение змей исключительно на маглорожденных магов кажется слишком подозрительным.

Получается, что Малфой решает подставить директора, для чего ему надо показать, что в Хогвартсе небезопасно. Для этого он чужими руками решает убить ребёнка. Поскольку он чистокровный волшебник с расистскими замашками, то в качестве жертвы выбирает маглорожденных магов. Таких на весь Хогвартс всего пять человек, считая меня. После убийства ребёнка — директора точно выперли бы с должности, а на его место Малфой наверняка пропихнул бы своего человека.

Ну и сволочь! Пусть Люциус Малфой контрабандист и влиятельный человек, но я не успокоюсь, пока не отомщу этой твари. Мне моя жизнь дорога, и не всяким контрабандистам-волшебникам решать — жить мне или умереть.

К сожалению, выяснилось, что Джастин не умеет держать язык за зубами. По школе разошёлся слух, что Рон Уизли пытался убить Колина Криви за то, что тот фанат Мальчика-Который-Выжил. Школьники бурно обсуждали эту новость, она обрастала событиями. По передаваемым из уст в уста рассказам оказалось, что Рон мне завидовал, боялся, что Гарри обратит на меня внимание из-за фанатской привязанности. История дополнилась — оказывается, я, как истинный фанат, пошёл проведать раненого «бойца квиддича», а на обратном пути меня поджидал злой волшебник Рон Уизли, который натравил на меня василиска Слизерина. И что Гарри Поттер вовсе не наследник Слизерина, а им на самом деле является Рон. Именно поэтому его поймали возле подвешенной за хвост кошки завхоза, а все шишки достались Поттеру. Хотя некоторые добавляли, что Рон и Гарри всё делали в сговоре, и оба являются тёмными магами-змееустами, только рыжий тщательно скрывает свой «тёмный» дар.

Остановить поток сплетен было решительно невозможно, но благо, что ко мне никто не приставал. Рон был злобным и редко ходил по школьным коридорам, его всё время подначивал Малфой при молчаливой поддержке своих верных мордovorотов. Не отставали от Драко и братья-близнецы Уизли, они всю стебались над Роном. Не могу сказать, что мне жалко пацана, всё же именно его сестра приняла активное участие в покушении. А я до конца так и не уверился в том, что она невинная жертва манипуляций взрослого волшебника.

Из-за этого зарождавшееся дружеское отношение по отношению к Финч-Флетчли с моей стороны поостыло. Я понял, что не стоит доверять людям и надо поменьше трепать языком.

В общежитии шла шумная пьянка. Семикурсники сдали последние экзамены, теперь с размахом отмечали последний день в школе. К ним присоединились все вплоть до четвёртого курса, хотя пили алкоголь только студенты с пятого курса и выше. Пробираясь через толпу в сторону спален для мальчиков, я наткнулся на Габриэля Трумэна.

— О, Колин! — староста явно уже поднял себе настроение некоторым количеством виски, его щёки были слегка красноватыми, а лицо очень довольным. — Ты как, парень, всё в порядке?

— Спасибо, Габриэль. Всё настолько хорошо, насколько может быть у человека, вернувшегося с того света.

— Ничего, дружище, мы этому Уизли покажем, где раки зимуют! — потрясая кулаком, заявил староста.

— Габриэль, ты хотел сказать — этой?

— В смысле? — не понял Трумэн.

— В прямом. Змею на меня натравил не Рон, а Джинни Уизли.

— Но Джастин сказал... — начал был Трумэн, но был прерван мной.

— У Джастина слишком длинный язык. Я ему сказал, что информация неточная, надо вначале убедиться, потом говорить. Расспросил людей, виновный был найден — это Джинни Уизли. Но вы же не будете обижать девочку?

— Обижать? — усмехнулся Трумэн. — Ни в коем случае, мы же джентльмены. А вот устроить бойкот и ограничить ей общение лишь обществом Гриффиндорцев, как и организовать некоторые неприятности для её семьи в Министерстве — это будет. И даже не пытайся возражать. Мы, Пуффендуйцы, своих в обиду не даём. Стоит одному остаться ненаказанным, как остальные почуют вседозволенность и будут наших унижать, избивать, или вовсе пытаться безнаказанно убить. Это дело факультетской чести.

— А силёнок хватит? Всё же Министерство...

— А ты думаешь, кто работает в Министерстве? — прищурился Трумэн.

— Не знаю. Наверное, Слизеринцы.

— Ха! Слизеринцы... — насмешливо протянул Трумэн. — Не спорю, кое-кто с их факультета там имеется, но у многих чистокровных волшебников семейный бизнес, им нет смысла идти работать чиновниками. В большинстве отделов сидят Пуффендуйцы, кое-где есть представители других факультетов. Гриффиндорцы в основном в аврорате. Райвенкловцы трудятся в Отделе тайн, но можно встретить их в разных отделах. Но всё же большая часть чиновников — наши, Барсуки!

— Круто!

— Хочешь после школы пойти в Министерство? — спросил Трумэн. — Можно будет поспособствовать.

— Я подумаю. Вообще, собираюсь фермой заняться.

— Тоже хорошее дело, — кивнул Трумэн. — Если что, после окончания школы обращайся. У меня отец в Министерстве магии, я тоже туда пойду работать, так что можно будет организовать сбыт продукции через знакомых.

— Габриэль, чтобы быть в курсе, о каких проблемах идёт речь? Мне потом за это случайно Уизли дружно не сделают «секир-башка»?!

— Ну что ты... — ухмыльнулся староста. — Они ничего не узнают. Просто их отца будут больше нагружать работой, станут урезать премию за любые косяки. Его после того случая, когда Артур зачаровал автомобиль, а Рон угнал эту машину и пролетел через половину Англии, треть служащих Министерства тихо ненавидит. Всё Министерство месяц стояло на ушах, пытаясь устранить все нарушения статута секретности. А тут попытка преднамеренного убийства, совершённая его дочерью, которая после этого никак не была наказана... Понятное дело, что Дамблдор всё замял, но такой подход к закону никому не нравится. Получается, одним волшебникам, вроде Уизли, можно творить всё, что вздумается: нарушать статут секретности, зачаровывать магловские вещи, хулиганить, натравливать на школьников василиска — им за это ничего не будет. А другим за то же самое грозит изгнание из школы, крупные штрафы или Азкабан. Уизли совсем охренели от безнаказанности!

— Габриэль, я говорил, что ты самый лучший староста?

— Нет, но буду рад услышать, — ухмыльнулся парень.

— Так вот, ты не лучший староста — ты бог старост!

— Ха-ха-ха! — рассмеялся Трумэн. — Красиво сказал.

— Слушай, по поводу книг. Помнишь, мы договаривались?

— Да, Колин, помню, — кивнул Трумэн. — После летних каникул привезу копии.

— Спасибо.

— Никаких проблем, Колин, обращайся.

Габриэль хлопнул меня по спине и обратил жадный взор на пятую точку проходящей мимо фигуристой блондинки-семикурсницы.

— Ух! — вырвалось у него. — Джессика такая... М-м-м...

— Слышал, у неё руки растут из задницы. Ни одного нормально сваренного зелья.

— Зато, какие плечи... Какие плечи! — восхищённо протянул Трумэн, не сводя зора с... хм... плеч.

***

Хогвартс-экспресс стучал колёсами. В своём стальном нутре он увозил детей в Лондон. Дети были счастливы, ведь наступила самая радостная пора — каникулы. Я тоже был рад, ведь пусть на время, но остался позади жуткий замок, в котором на мою долю выпали изрядные неприятности.

Вначале я крайне скептически относился к магии. Пребывал в полной уверенности, что Макгонагалл мошенница-гипнотизёр, что-то вроде цыганки шотландского разлива. Но жизнь среди волшебников окончательно и бесповоротно убедила меня в существовании магии.

Волшебный мир изначально не воспринимался как сказочный, но столь сильных потрясений и пренебрежений безопасностью учащихся Хогвартса я никак не ожидал. Преподаватели вызывали двоякое чувство. Одни были нормальными, учили на совесть и радели за свои предметы — Флитвик и Спраут. Другие были излишне строгими и имели несносный характер — Снейп и Макгонагалл. Некоторые вовсе оказались отвратительными учителями, например, Локхарт нас совершенно ничему не научил.

Подозреваю, что Дамблдор отменил экзамены не из-за меня, а как раз из-за ЗОТИ. Кто я такой? Обычный студент, тем более маглорожденный. И с чего это вдруг решил, что из-за меня отменили экзамены? Мало того, все окружающие считали так же. Есть подозрения, что это всё Дамблдор. Умеет старик сказать так, чтобы сместить акценты. В итоге оказалось, что экзамены отменили не потому, что директор нанял плохого преподавателя, который студентов ничему не научил, а потому что один студент по независящим от него обстоятельствам их не может сдать.

Только сейчас до меня дошло, что если бы все школьники провалили экзамены по ЗОТИ, то наверняка начались бы разборательства, после которых Дамблдору прилетело бы по шапке. А чтобы прикрыть задницу и всех запутать, директор отменил сразу все экзамены. Остались лишь пятый и седьмой курс, которым так и так необходимо сдавать СОВ и ЖАБА министерской комиссии. Но они самостоятельно готовились, поскольку знали о выпускных экзаменах.

<http://tl.rulate.ru/book/98776/3366774>